

ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВ:

Я со всеми и ни с кем

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

“Новосибирский самородок” — Юрий Васильев в Москве стал брехтовским Мэкки Ножом, лордом Горингом — приятелем “идеального мужа” из Оскара Уайльда, булгаковским Коровьевым, королем Франции Людовиком XIV. Яркие роли актер Васильев играет легко и неизменно выкладывается на “полную катушку”. Те, кто хоть раз был на его спектаклях, не могли не отметить эмоциональность и загор, с которыми Юрий играет на сцене своего Театра сатиры. Роли аристократов в белых шелковых перчатках — его стихия и хиты этого сезона.

- Каким было завоевание московского “трона”?

— Москва для меня всю жизнь была мечтой, как для Д’Артаньяна — Париж! Поэтому, когда твердо решил стать актером, я отправился поступать в Щукинское училище.

На экзаменах переволновался жутко, до нервного срыва. После первого конкурсного тура меня окрестили “новосибирским самородком” и пропустили сразу на третий. По эту сторону мне поставили пятерку, а вот по актерскому мастерству — три. Эта тройка мне до сих пор не дает покоя: доказываю себе что-то, работаю над собой.

- Вам ли сейчас быть таким неуверенным в себе...

— Провинциалам всегда труднее выживать и выбиваться в Москве. Хотя, конечно, Москва не была для меня самоцелью, я бы мог уехать в Новосибирск и переходить там из театра в театр. Но у меня, и это свойственно провинциалам, было гораздо большее стремление к познанию, к мастерству. Я не вылезал из Третьяковки, из Пушкинского музея, старался не пропускать хороших концертов. Москва как культурный центр, как возможность постоянно учиться и совершенствоваться остановила и оставила меня здесь. Жесткие и более жестокие условия выживания научили меня, что называется, “держаться удар”.

А постоянная неуверенность не дает остановиться в своем развитии. Андрей Алексан-

дрович Миронов при всех его заслугах никогда не останавливался на достигнутом, а равнялся на мировых “звезд”, чему он и меня научил.

- А кого можно назвать вашими друзьями?

— Я открыт для людей. Этим очень часто пользуются и обманывают, но нечто свыше ограждает меня от крупных потерь. Поэтому теперь моя открытость заставляет меня выбирать, с кем общаться.

- Друзья — актеры?

— В среде актеров у меня нет стопроцентного друга. Есть приятели, знакомые, любимые партнеры: Вера Васильева и Ольга Арсенева, Алена Яковлева, Маша Ильина.

- Именно потому, что это актеры?

— Да, я думаю, да. Именно потому, что в нашей среде, как ни в одной другой, присутствуют элементы конкуренции, борьбы и зависти. На мой взгляд, профессия не предполагает дружбу. Рабочие отношения — да. Получается, что я со всеми и ни с кем.

В театре главное, чтобы все работали на одно-единое дело — спектакль, а не лепили бы каждый свой образ в отдельности. В нашем искусстве неприемлема демократия. Должен быть “монарх”, авторитет — общий для всех, связующее начало — художественный руководитель.

- Почему вас нечасто можно увидеть на киноэкране?

— Все дело в моей болезненной привязанности к театру. Я настолько предан этому делу, что самому порой противен. Друзья, семья говорят: “Ну что ты так выкладываешься?” А я иначе не могу. Часто меня приглашали, я пробовался у многих известных кинорежиссеров, но как только я понимаю, что придется отменять спектакли, — все, я отказываюсь.

Режиссеры звали, звали, а потом в какой-то момент решили — что-то он все отказывается, да ну его. И на некоторый период я выпал из их поля зрения. “Возродили” меня замечательный и старейший режиссер А.Згуриди и Нана Клдидашвили и фильмы “Балерина” и “Лиза и Элиза”. Сейчас, правда, все нормально. Зовут. Но как бы то ни было, театр на первом месте.

- Что сложнее всего было сыграть на сцене и кем тяжелее быть в жизни?

— Очень трудно далась роль Мэкки Ножа в “Трехгрошовой опере”. И долгое время, почти десять лет, я на нее не соглашался. Ведь Мэкки играл Миронов. И я предвидел, что мне не избежать сравнения. Но все-таки согласился из-за актуальности пьесы. Два года, и порой очень мучительно репетировали с Плучеком, причем искали абсолютно новый образ. Нападки критиков все же были. Одна все же окрестила меня “добровольно исполняющим обязанности Андрея Миронова”. Сейчас страсти улеглись, многие оценили новую “Трехгрошовую”.

А в жизни — роль отца. У меня — сын, ему недавно исполнилось 16 лет. Он меня радует. Добрый парень со всеми современными примочками. В основе своей честный и добросовестный. Главное, что нет в нем современной агрессии. Увлекается сейчас “Металликой” — я этого не понимаю, но уважаю его интересы. Хочет пойти в высшую школу милиции, бороться с мафией. Мы с женой ценим его мнение, но все-таки хотим уговорить его стать юристом. Я чувствую себя в долгу перед ним, понимаю, сколького я ему недодаю.

- А Людовик XIV моет посуду?

— Дома и по даче я не помощник. У меня жена любит этим заниматься. Я должен зарабатывать.

- Театр, по-моему, не самое прибыльное место.

— Конечно. Поэтому приходится комбинировать настоящее искусство с его подобием. Мне необходимо обеспечивать семью. Иначе я себя не чувствую мужчиной. В коммерции — “купи — продай” — я абсолютно бессилён. Могу зарабатывать только собой, своей профессией. Недавно пришлось сняться в рекламе. Сыграл шута в ролике минеральной воды “Довгань”. По крайней мере наш отечественный продукт...

Беседу вела
Светлана АКИНФИБЕВА